ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ГЕРМАНСКОЙ МОДЕЛИ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ*

СУШИНА Татьяна Евгеньевна, доцент кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9

E-mail: suschin2011@yandex.ru

На основе изучения ряда научных исследований немецких авторов и анализа статистических данных о результатах работы судов Федеративной Республики Германия по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции предпринята попытка условно выделить четыре основных этапа развития германской модели возмещения вреда, причиненного преступлением. Дана краткая характеристика каждого из этапов. Проанализированы причины изменения подходов большинства представителей немецкого научного сообщества к решению вопросов о способах восстановления потерпевшими от преступлений лицами своих имущественных прав в сфере уголовно-процессуальной деятельности. Раскрыты некоторые проблемы правового регулирования процедур рассмотрения и разрешения гражданского иска в соединенном уголовном процессе ФРГ и в порядке гражданского судопроизводства. Выявлены недостатки действующей в ФРГ с 1976 г. системы государственных компенсационных выплат жертвам насильственных преступлений, их родственникам и наследникам, введенных Законом от 11 мая 1976 г. «О компенсации жертвам насилия». Проанализирована практика Федерального социального суда Германии по проверке решений нижестоящих социальных судов, касающихся рассмотрения споров, подпадающих под сферу действия данного Закона.

На основе проведенного обобщения положительного и отрицательного опыта ФРГ в решении вопросов возмещения вреда, причиненного преступлением, сделан вывод о нецелесообразности введения в настоящее время в российское законодательство правовых норм, обязывающих государство выплачивать денежные компенсации жертвам всех преступлений за счет бюджетных средств. Обоснована точка зрения о том, что система государственной поддержки должна преследовать исключительно гуманистическую цель и не подменять уголовно-процессуальный и гражданско-процессуальный механизмы возмещения вреда.

Ключевые слова: восстановление нарушенных прав, гражданский иск, государственные компенсационные выплаты, соединенный уголовный процесс, уголовно-процессуальный механизм возмещения вреда.

FEATURES OF THE DEVELOPMENT AND CURRENT STATE OF THE GERMAN MODEL OF COMPENSATION OF HARM CAUSED BY THE CRIME

T. Ye. SUSHINA, associate professor at the Department of criminal procedural law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), candidate of legal sciences

9, Sadovaya-Kudrinskaya st., Moscow, Russia, 125993

E-mail: suschin2011@yandex.ru

Based on the study of a number of scientific studies of German authors and the analysis of statistical data on the results of the work of the courts of the Federal Republic of Germany in criminal cases at first instance, an attempt is made to conditionally identify four main stages in the development of the German model of compensation for damage caused by crime. A brief description of each of the stages is given. Also the reasons of change of approaches of the majority of representatives of the German scientific community to the solution of questions of ways of restoration by victims of crimes of the property rights in the sphere of criminal procedural activity are analyzed. Some problems of legal regulation of procedures of consideration and permission of the civil claim in the connected criminal process of Germany and in the order of civil proceedings are opened. The shortcomings of the system of state compensation payments to victims of violent crimes, their relatives and heirs, introduced by the Law of 11 May 1976 "On Compensation of Violence's Victims", which has been in force in Germany since 1976, are revealed. The practice of the

* Термин «германская модель» использован для характеристики института возмещения вреда, причиненного преступлением, сложившегося в Федеративной Республике Германия. Опыт Германской Демократической Республики (1949—1990 гг.) не рассматривался, так как вопросы возмещения вреда в ГДР в 1949—1952 гг. разрешались по УПК ФРГ (1877 г.), а в 1952—1990 гг. — по образцу советской модели, закрепленной в УПК ГДР (1952 г. и 1968 г.). Советская модель возмещения вреда выходит за рамки данной статьи. См.: Уголовно-процессуальный кодекс Германской Демократической Республики / под ред. С. А. Голунского. М., 1954. С. 97—99 (§ 268—273); Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы ГДР / под ред. М. А. Гельфера. М., 1972. С. 144, 211, 247 (§ 17, 242 абз. 5, 363).

Federal social court of Germany on verification of decisions of lower social courts concerning the consideration of disputes falling under the scope of this Law is analyzed.

On the basis of the generalization of the positive and negative experience of Germany in addressing the issues of compensation for damage caused by the crime, the conclusion is made about the inexpediency of introducing currently in the domestic legislation of legal norms obliging the state to pay monetary compensation to the victims of all crimes at the expense of budgetary funds. The author substantiates the point of view that the system of state support should pursue exclusively humanistic goal and not replace the criminal procedural and civil procedural mechanism of compensation for harm.

Keywords: remedy, a civil action, the state compensation payments, the connected criminal proceedings, the criminal procedure mechanism of compensation of harm.

DOI: 10.12737/art.2019.1.12

Российская модель возмещения вреда, причиненного преступлением, на протяжении длительного времени широко обсуждается в научном сообществе и среди юристов-практиков. Во многом это определяется поиском компромисса между интересами государства и личности в условиях отсутствия в нашей стране устоявшейся национальной концепции правового регулирования и организационного обеспечения уголовно-процессуальной деятельности, направленной на восстановление прав потерпевших от преступлений лиц.

На этом фоне ведутся споры о совершенствовании действующего уголовно-процессуального механизма возмещения вреда. В частности, предлагается расширить институт гражданского иска в уголовном деле и права гражданского истца, разработать четкие критерии размера компенсации морального вреда, изменить нормативное содержание уголовно-правовой реституции, сформулировать четкое представление о способах возмещения вреда, причиненного несовершеннолетними в ходе преступления¹.

Высказываются противоположные точки зрения как о возвращении императивного предписания, ранее закрепленного в ч. 4 ст. 29 УПК РСФСР, об обязанности судов по собственной инициативе разрешать вопрос о возможности возмещения материального ущерба, причиненного преступлением, так и о преобладании в данном случае усмотрения потерпевшего².

¹ См., например: *Адоян Ю. Р.* Гражданский иск в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тарту, 1967. С. 17; *Жилева С. К.* Способы возмещения вреда, причиненного несовершеннолетними в ходе преступления // *Гражданский иск в уголовном судопроизводстве. Реабилитация и возмещение (компенсация) вреда в уголовном процессе.* Орел, 2012. С. 13—16; *Самойлова Ж. В.* Процессуальное положение гражданского истца на стадии предварительного расследования в российском уголовном судопроизводстве: монография. М., 2013.

² См., например: *Шхагопсоев З. Л., Берова Д. М.* Гражданский иск в уголовном деле как способ восстановления имущественных отношений, нарушенных преступлением: учеб. пособие. Краснодар, 2007. С. 117—120; *Дык А. Г., Муллахметова И. Е.* Гражданский иск в уголовном деле как один из способов возмещения вреда, причиненного преступлением: монография. М., 2013. С. 238—239, 249.

Наряду с этим существует мнение, что восстановление прав потерпевших от преступлений лиц возможно только путем разумного сочетания уголовно-процессуальных мер с мерами государственной поддержки³. Сторонники данного подхода в обоснование своей позиции ссылаются на положительный опыт зарубежных стран, законодательство которых в вопросе возмещения вреда вышло за рамки уголовно-процессуальной деятельности⁴.

Многие публикации посвящены особенностям германской модели возмещения вреда⁵. В них некоторые авторы, описывая данную модель как успешно функционирующую и перспективную, предлагают по примеру Федеративной Республики Германия разработать пакет правовых актов, направленных на социальную поддержку государством потерпевших от преступлений лиц⁶.

³ См.: *Понарин В. Я.* Производство по гражданскому иску при рассмотрении уголовного дела. Воронеж, 1978. С. 30—35.

⁴ Юридические нормы, касающиеся возмещения ущерба потерпевшим за счет средств государственного бюджета, введены в Новой Зеландии, Великобритании, США, Мексике, Нидерландах, Финляндии и ряде других стран.

⁵ См., например: *Дубровин В. В.* Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного преступлением, по законодательству Федеративной Республики Германия // *Международное уголовное право и международная юстиция.* 2009. № 4. С. 31—35; *Андрусенко С. П., Уай Э. М.* Уголовно-правовая защита жертв преступлений по законодательству Германии // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения.* 2014. № 2. С. 372—380; *Иванов Д. А.* К вопросу о возмещении вреда, причиненного преступлением, по законодательству Российской Федерации в сравнении с опытом зарубежных государств // *Международное уголовное право и международная юстиция.* 2016. № 5. С. 17—20; *Вуколова Н. В.* Анализ современных зарубежных практик возмещения морального вреда, причиненного преступлениями // *Наука и образование: хозяйство и экономика, предпринимательство, право и управление.* 2015. № 2. С. 91—94; *Возмещение материального вреда потерпевшим: сравнительно-правовое исследование: науч.-практ. пособие / отв. ред. С. П. Кубанцев.* М., 2016. С. 41—55.

⁶ См.: *Савкина М. А.* Ответственность государства перед потерпевшими от преступлений и механизм компенсации ущерба // *Российская юстиция.* 2014. № 5. С. 48—50; *Синенко С. А.*

Опыт Германии в создании собственной модели возмещения вреда, причиненного преступлением, безусловно, является интересным. Его привлекательность обусловлена тем, что правовые системы Германии и России, развиваясь в рамках единой романо-германской правовой семьи, имеют много общих черт. При этом германская модель существенным образом отличается от российской модели.

Отличия обусловлены прежде всего тем, что Германия длительное время была единственной европейской страной, исключавшей возможность разрешения в уголовном деле каких-либо гражданско-правовых вопросов. Считалось, что соединенный уголовный процесс, исторически сложившийся в России⁷, нарушает права обвиняемого, вынужденного принять избранный потерпевшим порядок судебного разбирательства по гражданскому иску. Кроме того, немецкое уголовно-процессуальное право не допускало расширения частных начал, ссылаясь на то, что в их основе лежит частный интерес, для удовлетворения которого не могут быть использованы предусмотренные законом публичные средства защиты. Поскольку вопросы взыскания убытков регулируют нормы гражданского права, требования потерпевшего о взыскании имущественного вреда, причиненного преступлением, не должны разрешаться в порядке уголовного судопроизводства⁸.

Если исходить из сущностных особенностей современной германской модели возмещения вреда, причиненного преступлением, то к числу ее характерных признаков следует отнести самостоятельный выбор потерпевшим способа восстановления своих прав и предоставление государством гарантированных выплат жертвам насильственных преступлений. Российская модель, рассматривая институт гражданского иска с публично-правовых позиций, освобо-

ждает государство от обязанности компенсировать причиненный вред. Государство должно лишь обеспечить возмещение такого вреда в процессе уголовного или гражданского судопроизводства.

Таким образом, осмысление положительного и отрицательного опыта Германии в решении вопросов возмещения вреда может оказаться полезным, так как позволит объективно оценить научные воззрения о необходимости введения в отечественное законодательство норм о выплате государственных компенсаций жертвам преступлений⁹.

Отметим, что в Германии идеи о создании системы государственной поддержки потерпевших от преступлений лиц зародились не сразу. Это произошло в середине прошлого столетия, когда подходы к проблеме возмещения вреда кардинально изменились. Для уяснения причин такой трансформации взглядов необходимо кратко затронуть исторический аспект развития германской модели. Изучение данной проблемы вне исторического измерения будет неполным и может сформировать ее искаженное восприятие.

Ретроспективное изучение немецкого законодательства, анализ публикаций в ведущих немецких юридических журналах¹⁰ и диссертационных исследований¹¹ позволили условно выделить четыре основных этапа развития германской модели возмещения вреда, каждый из которых внес вклад в ее продвижение.

Первый этап (843—1871 гг.)¹² характеризуется отсутствием законодательных норм, регулирующих

⁹ Исходя из ст. 18 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», в нашей стране предусмотрены государственные компенсационные выплаты только лицам, которым причинен ущерб в результате террористического акта.

¹⁰ См.: Bock S. Das Opfer vor dem Internationalen Strafgerichtshof // Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft (ZStW). 2007. Bd. 119. Heft 3. S. 664—680; Haverkamp R. Im Labyrinth des Opferschutzes — zum Entwurf eines Dritten Opferrechtsreformgesetzes // Zeitschrift für Rechtspolitik (ZRP). 2015. Bd. 53. S. 54—58; Ferber S. Stärkung der Opferrechte im Strafverfahren — Das 3. Opferrechtsreformgesetz // Neue Juristische Wochenschrift (NJW). 2016. Heft 5. S. 279—283; Burhoff D. Neuregelungen in der StPO durch das 3. Opferrechtsreformgesetz // Zeitschrift für die anwaltliche Praxis (ZAP-Heft). 2016. Heft 3. F. 22, S. 861ff.

¹¹ См.: Kilching M. Opferinteressen und Strafverfolgung. Freiburg i. Br., 1995. S. 312; Foerster M. Transfer der Ergebnisse von Strafverfahren in nachfolgende Zivilverfahren. Tübingen, 2008. S. 505.

¹² Началом периодизации можно считать год выделения Германии в самостоятельное государство из состава Франкской империи. См.: История государства и права зарубежных стран: учебник для бакалавров / отв. ред. И. А. Исаев, Т. П. Филиппова. М., 2016. С. 131.

Теоретическое осмысление необходимости принятия закона о потерпевших от преступлений в Российской Федерации (на основе изучения зарубежного опыта) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 1. С. 3—7.

⁷ Научные споры о возможном исключении института гражданского иска из уголовного дела закончились в пользу последнего. Надо признать, что сейчас трудно встретить в печати соображения о раздельном рассмотрении гражданского иска и уголовного дела. См.: Бозров В. М. Гражданский иск в уголовном деле неуместен // Российская юстиция. 2001. № 5. С. 29—30; Милицин С., Попкова Е. Уголовное дело и гражданский иск — вместе или порознь // Российская юстиция. 2001. № 7. С. 46—48; Сысоев В., Храмцов К. Так ли уж неуместен гражданский иск в уголовном деле? // Российская юстиция. 2001. № 10. С. 67—68; Лившиц Ю., Тимошенко А. Назначение гражданского иска в уголовном процессе // Российская юстиция. 2002. № 6. С. 43—45.

⁸ См.: Зеленина О. А. Гражданский иск в уголовном процессе: учеб. пособие. Екатеринбург, 2007. С. 4.

процедуру возмещения ущерба в уголовном процессе. Никаких обязательных процедур по защите судом частных интересов потерпевшего не существовало¹³. Однако возникновение такого вопроса в судебной практике допускалось. Тогда гражданский иск разрешался на основании судебного усмотрения. Суд, как правило, использовал в качестве образца описанные в нормах античного права примеры разрешения аналогичных споров¹⁴.

Второй этап (1871—1943 гг.)¹⁵ исключал возможность совместного рассмотрения гражданского иска и уголовного дела. Тогда доминировала точка зрения, что факт совершения преступления порождает уголовные, а не гражданские правоотношения. Основанием гражданского иска является право потерпевшего на возмещение вреда, которое, как и любое субъективное гражданское право, должно защищаться в гражданском процессе¹⁶. Уголовное судопроизводство завершалось разрешением вопросов только о преступлении и наказании¹⁷.

В середине XX в. в немецком научном сообществе все чаще стало высказываться мнение о возможном введении в уголовный процесс норм, позволяющих потерпевшим возместить причиненный преступле-

нием вред без обращения к сфере гражданского судопроизводства¹⁸. Особую актуальность эта тема приобрела в годы Второй мировой войны, потребовавшей от ее участников экономии сил и средств, в том числе во всех правовых сферах.

Третий этап (1943—1976 гг.) ознаменован внесением в УПК Германии изменений, связанных с рассмотрением имущественных претензий потерпевшего в так называемом соединенном уголовном процессе. Теперь потерпевший получил право заявить по любому уголовному делу иск о возмещении имущественного ущерба, который должен быть разрешен в приговоре наряду с вопросами уголовно-правового характера.

Введение института гражданского иска в немецкий уголовный процесс было шагом вперед. Но в реальности существенных изменений не произошло. По 80—90% уголовных дел иски не разрешались¹⁹. Суды указывали о несоответствии исковых заявлений формальным требованиям, о необходимости детальной проверки изложенных в исках фактов, влекущих затягивание судебного разбирательства, об ошибочном заявлении требований не только о возмещении материального ущерба, но и компенсации морального вреда. На самом деле ввиду несовершенства законодательного регулирования и сложившихся стереотипов суды просто не хотели сталкиваться с дополнительными трудностями. Например, не был урегулирован вопрос о праве рассмотрения судами гражданских исков в уголовных делах, цена которых превышала цену иска, подсудного данному суду в порядке гражданского судопроизводства. Не было дано четких разъяснений, вправе ли суд частично разрешить иск в уголовном процессе и должен ли суд, рассматривающий иск в остальной части в порядке гражданского судопроизводства, учитывать это решение.

Начало *четвертого этапа* приходится на 1976 г. В этот период влияние имел так называемый европейский тренд, рассматривающий уголовный процесс не только в качестве сильнейше-

¹³ См.: Kottje R. Überlieferung und Geltung normativer Texte des frühen und hohen Mittelalters (Quellen und Forschungen zum Recht im Mittelalter). Vol. 4. Sigmaringen, 1986. S. 9—23; Schröder F.-Ch. Die peinliche Gerichtsordnung Kaiser Karls V. und des Heiligen Römischen Reichs von 1532 (= Carolina). Linz, 2015.

¹⁴ Хотя точка зрения о позитивном влиянии античного права на развитие немецкого права преобладает, некоторые авторы придерживаются другого мнения. В частности, отмечается, что поскольку римское публичное право было развито очень слабо, оно, как и право Древней Греции, никак не связано с развитием германской модели возмещения вреда, уникальной в своем роде. См., например: Frank K. P. Verbesserung der Stellung des Opfers im Strafverfahren unter Berücksichtigung der Auswirkungen auf die Rechte des Beschuldigten: Inaugural-Diss. ... Dr. jur. Hamburg, 2014. S. 305.

¹⁵ Начало этапа связано с принятием Конституции Германской империи (1871 г.), повлекшей необходимость унификации и кодификации всех норм немецкого права. В итоге в 1877 г. вступил в силу Уголовно-процессуальный кодекс (Уложение) Германии, действующий в Веймарской Республике (1919—1933 гг.) и фашистской Германии (1933—1945 гг.). См.: Озерский А. П. Система права в Германии в условиях «имперского федерализма» (историко-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2008. С. 22.

¹⁶ Аналогичное мнение высказывали некоторые советские юристы. См., например: Протченко Б. А. Потерпевший как субъект уголовных правоотношений // Советское государство и право. 1989. № 11. С. 79.

¹⁷ В порядке исключения потерпевший мог предъявить в уголовном деле требование о возвращении ему вещей, непосредственно утраченных в ходе преступления.

¹⁸ Считается, что существенное влияние на этот процесс оказали труды А. Фейербаха и Г. Гентинга. См.: Feuerbach P. J. A. von. Philosophisch-juridische Untersuchung über das Verbrechen des Hochverrats. Erfurt, 1798. S. 87; Hentig H. von. The Criminal and His Victim: Studies in the Sociobiology of Crime. New Haven, 1948; Der Friedensschluss. Geist und Technik einer verlorenen Kunst. Stuttgart, 1952.

¹⁹ См.: Schöch. Die Rechtsstellung des Verletzten im Strafverfahren // Neue Zeitschrift für Strafrecht (NSTz). 1984. Heft 9. S. 385; Schönemann. Zur Stellung des Opfers im System der Strafrechtspflege // NSTz. 1986. Heft 5. S. 191; Fey W. Ist das Adhäsionsverfahren endlich tot? // AnwaltsBlatt. 1986; Brokamp M. Das Adhäsionsverfahren — Geschichte und Reform, Rechtswissenschaftliche Forschung und Entwicklung. Bd. 227. Juristische Dissertation. München, 1990.

го инструмента борьбы с преступностью, но и как орудие защиты потерпевших от преступлений лиц. Сравнительно-правовой анализ научных взглядов тех лет позволил сделать вывод, что в немецком уголовно-процессуальном праве произошло переосмысление процессуального статуса потерпевшего в уголовном деле. В итоге было достигнуто однозначное понимание, что очень важным для потерпевшего является не только наказание преступника, но и возмещение причиненного ущерба.

Вместе с тем институт возмещения вреда оставался диспозитивным институтом уголовно-процессуального права и по-прежнему во многом зависел от судебной усмотрения. Суды по причине процессуальной экономии пренебрегали интересами потерпевших. Законодательно закрепленное право потерпевших на возмещение вреда оставалось не реализованным. Существовавший механизм лишь отчасти гарантировал возмещение вреда при установлении личности преступника и наличии у него достаточных денежных средств или иного имущества.

Обреченность гражданского иска в уголовном деле заставила искать другие пути решения проблемы возмещения вреда. После длительных обсуждений был принят Закон от 11 мая 1976 г. «О компенсации жертвам насилия»²⁰. Данным Законом Германия обязалась выплачивать денежную компенсацию лицам, в отношении которых были совершены насильственные преступления, их близким родственникам и наследникам, если таковые преступления причинили им нравственные страдания. Компенсационные выплаты производились за счет бюджетных средств социального назначения, споры и разногласия по поводу выплат разрешались в социальных судах²¹.

На момент принятия Закона мнения немецких юристов разделились. Одни считали Закон прогрессивным, так как государство помимо гражданского и уголовного судопроизводства предложило альтернативный вариант восстановления прав. Другие юристы настаивали, что возмещение ущерба должно обеспечиваться только судом в рамках рассмотрения уголовного или гражданского дела. В иных случаях невозможно создать четкие критерии выплат, а значит, может иметь место перерасход бюджетных средств и нарушение принципа справедливости²².

²⁰ Gesetz über die Entschädigung für Opfer von Gewalttaten. URL: gesetze-im-internet.de/oeg/___1.html (дата обращения: 01.10.2018).

²¹ О применении Закона соответствующие разъяснения даны в решении Федерального социального суда Германии от 7 ноября 1979 г. (BSG, Urteil vom 7. November 1979, Az. 9 RVg 2/78; BVBl. 6/1980. S. 1).

²² См.: Scholz R. Erweiterung des Adhäsionsverfahrens — rechtliche Forderung oder rechtspolitischer Irrweg? JZ. 1972.

Анализ Закона «О компенсации жертвам насилия» позволил выделить его преимущества перед существовавшей ранее системой возмещения ущерба. Так, на государственную компенсацию могли рассчитывать потерпевшие даже тогда, когда преступление осталось нераскрытым. Выплата компенсации допускалась, если преступник был неплатежеспособен. Возмещение вреда потерпевшему облегчало условия исполнения осужденным наказания в виде денежного штрафа и служило основанием для освобождения его от уплаты судебных расходов. Если осужденный предпринимал реальные попытки возместить ущерб, исполнение наказания в виде денежного штрафа приостанавливалось. После возмещения вреда осужденному могла быть предоставлена отсрочка или рассрочка по выплате штрафа. Тем самым притязания потерпевшего на возмещение ущерба впервые заняли преимущественное положение над притязаниями государства на взыскание денежного штрафа и судебных издержек²³.

Вместе с тем изучение существующей в Германии практики применения данного Закона позволяет отметить недостатки, затрудняющие его реализацию.

Во-первых, государственная компенсация выплачивается только за вред, умышленно причиненный жизни и здоровью потерпевшего. На случаи причинения вреда в дорожно-транспортном происшествии или при совершении другого преступления с неосторожной формой вины действие Закона не распространяется. Если потерпевший своим поведением спровоцировал преступление, он, его родственники и наследники также не могут претендовать на выплату.

Во-вторых, потерпевший должен незамедлительно сообщить в полицию о совершенном преступлении, активно способствовать раскрытию преступления и изобличению причастных к преступлению лиц. Иначе государство откажет ему в выплате компенсации.

В-третьих, размер выплат определяется размером вреда, причиненного здоровью, т. е. медицинским критерием. Например, при причинении вреда здоровью в размере 10—20% сумма компенсации составляет 800 евро, 50—60% — 5800 евро, 70—

S. 725; Sven T. Der Diskussionsentwurf zur Verbesserung der Rechte des Verletzten im Strafverfahren — Ein Stück Teilreform? // StraReAnw., 1985. S. 431; Zipf H. Empfiehlt es sich, Vorschriften über die Öffentlichkeit des Strafverfahrens neu zu gestalten, insbesondere zur Verbesserung der Rechtsstellung des Beschuldigten weitere nicht-öffentliche Verfahrensgänge zu entwickeln? Gutachten für den 54. Deutschen Juristentag. München, 1982.

²³ Похожий механизм социальной поддержки уже успешно функционировал в ФРГ в рамках исполнения Закона от 20 декабря 1950 г. «Об обеспечении жертв войны» (Gesetz über die Versorgung der Opfer des Krieges). URL: gesetze-im-internet.de/bvg/index.html (дата обращения: 01.10.2018).

90% — 10 200 евро. Максимальная выплата в размере 28 500 евро предусматривает причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего потерю органа или конечности. Как указывается в литературе, медицинский критерий сформулирован неточно и допускает различное толкование²⁴. Так, ухудшение состояния здоровья потерпевшего, вызванное неверным лечением, поздним обращением за медицинской помощью, возрастом, сопутствующей патологией, как причинение вреда здоровью не рассматривается. При совокупности повреждений процент причиненного здоровью вреда и, соответственно, размер компенсации не суммируется, компенсация выплачивается только за наиболее тяжкое повреждение.

На недостатки Закона «О компенсации жертвам насилия» указывает и многочисленная судебная практика. Изучение решений социальных судов ФРГ показало, что многие потерпевшие оспаривают размер выплаченной денежной суммы, считая его явно заниженным. В жалобах указывается об ошибочности исчисления размера компенсации только по наступившим последствиям при наличии угрозы наступления более тяжких последствий, которые не наступили благодаря своевременному пресечению преступления. Согласно правовым позициям Федерального социального суда Германии угрозы причинения наиболее тяжкого вреда здоровью недостаточно для увеличения размера компенсационной выплаты, которая по своей природе относится к социальному пособию и должна исчисляться исходя из наступивших последствий. Данное утверждение представляется по крайней мере спорным²⁵.

Суды также разрешали дела, связанные с умышленным причинением вреда здоровью в ходе пластической операции, наступлением психического расстройства в результате оказанного в детстве сексуального насилия, причинения вреда здоровью истязанием, длительным преследованием, ограничением свободы, о праве на компенсацию бывших граждан ГДР, в отношении которых совершены преступления до объединения Германии (1949—1989 гг.).

Выявленные недостатки Закона «О компенсации жертвам насилия» снижают его привлекательность. Настораживает и то, что после вступления Закона в силу процент потерпевших, недовольных деятельностью государства по восстановлению их

прав при отправлении правосудия, сохранился на уровне 1950—1960 гг. и не превышал 70%. Сегодня этот показатель немного улучшился и составляет в среднем 65%²⁶.

Опыт Германии в возложении на государство обязанности выплачивать компенсацию жертвам насильственных преступлений свидетельствует о наличии серьезных проблем. Они обусловлены, как считают многие немецкие авторы, отсутствием единой концептуальной модели возмещения вреда²⁷. Поскольку указанные вопросы не теряют актуальности, в научном сообществе ФРГ активно изучается зарубежный опыт, включая российский. В том числе анализируется предпринятая в нашей стране неудачная попытка возмещения государством ущерба, причиненного преступлением собственнику²⁸. Также немецкие авторы все чаще обращаются к наследию ГДР, воплотившему многие черты советского уголовно-процессуального права²⁹.

Как видно, к вопросу о введении в нашей стране системы государственных компенсационных выплат нужно относиться с особой осторожностью. Думается, что система государственной поддержки должна преследовать исключительно гуманистическую цель и не подменять уголовно-процессуальный механизм возмещения вреда. Наряду с этим любые споры, связанные с заявлением потерпевшими от преступлений лицами виндикационных, кондикционных и иных исков, основанных на деликтных обязательствах, а также исков о возмещении убытков и компенсации морального вреда, целесообразно рассматривать в порядке гражданского судопроизводства.

²⁶ См.: *Staiger-Allroggen P.* Auswirkungen des Opferschutzgesetzes auf die Stellung des Verletzten im Strafverfahren: diss. ... Dr. jur. Göttingen, 1992; *Bock S.* Op. cit.; *Weißer Ring:* Psychologische erste Hilfe reicht nicht. URL: dw.com/de/weißer-ring-psychologische-erste-hilfe-reicht-nicht/a-38071032; “Nein heißt Nein” — Koalition reformiert Sexualstrafrecht. URL: dw.com/de/nein-heißt-nein-koalition-reformiert-sexualstrafrecht/a-19336217 (дата обращения: 01.10.2018).

²⁷ См.: *Herrman J.* Die Entwicklung des Opferschutzes im deutschen Strafrecht und Strafprozessrecht — eine unendliche Geschichte // *Zeitschrift für Internationale Strafrechtsdogmatik*. 2010. Nr. 3. S. 236—245; *Schroth K.* Die Rechte des Opfers im Strafprozess. Heidelberg, 2012.

²⁸ Речь идет о ч. 3 ст. 30 Закона РСФСР от 24 декабря 1990 г. «О собственности», выполнение которой оказалось невозможным в условиях сложившейся в те годы экономической ситуации.

²⁹ См.: *Scholz R.* Op. cit.; *Amelunxen C.* Die Entschädigung des durch eine Straftat Verletzten, in: *Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft // ZStW*. 1986. Bd. 86. 457 ff; *Staiger-Allroggen P.* Op. cit.; *Rieger M.* Das Mitverschulden des Opfers und die Voraussetzungen für den Ausschluss einer Strafmilderung: Inaugural-Diss. ... Dr. jur. Hamburg, 2006.

²⁴ См.: *Richter H.* Opfer krimineller Gewalttaten: Individuelle Folgen und ihre Verarbeitung. Mainz, 1997; *Kilchling M.* Opferschutz und der Strafanspruch des Staates — ein Widerspruch? *NStZ*. 2002. Heft 2. S. 57.

²⁵ См., например, решение Федерального социального суда от 16 декабря 2014 г. по делу В 9В 1/13Р. URL: <http://juris.bundessozialgericht.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bsg&Art=en&sid=ff033f5dfe0a87c2a205c257ecc954dd&nr=13768&pos=9&anz=12> (дата обращения: 01.10.2018).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Amelunxen C. Die Entschädigung des durch eine Straftat Verletzten, in: Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft // ZStW. 1986. Bd. 86. 457 ff.
- Bock S. Das Opfer vor dem Internationalen Strafgerichtshof // Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft (ZStW). 2007. Bd. 119. Heft 3.
- Brokamp M. Das Adhäsionsverfahren — Geschichte und Reform, Rechtswissenschaftliche Forschung und Entwicklung. Bd. 227. Juristische Dissertation. München, 1990.
- Burhoff D. Neuregelungen in der StPO durch das 3. Opferrechtsreformgesetz // Zeitschrift für die anwaltliche Praxis (ZAP-Heft). 2016. Heft 3. F. 22.
- Ferber S. Stärkung der Opferrechte im Strafverfahren — Das 3. Opferrechtsreformgesetz // Neue Juristische Wochenschrift (NJW). 2016. Heft 5.
- Feuerbach P. J. A. von. Philosophisch-juridische Untersuchung über das Verbrechen des Hochverrats. Erfurt, 1798.
- Fey W. Ist das Adhäsionsverfahren endlich tot? // AnwaltsBlatt. 1986.
- Foerster M. Transfer der Ergebnisse von Strafverfahren in nachfolgende Zivilverfahren. Tübingen, 2008.
- Frank K. P. Verbesserung der Stellung des Opfers im Strafverfahren unter Berücksichtigung der Auswirkungen auf die Rechte des Beschuldigten: Inaugural-Diss. ... Dr. jur. Hamburg, 2014.
- Haverkamp R. Im Labyrinth des Opferschutzes — zum Entwurf eines Dritten Opferrechtsreformgesetzes // Zeitschrift für Rechtspolitik (ZRP). 2015. Bd. 53.
- Hentig H. von. The Criminal and His Victim: Studies in the Sociobiology of Crime. New Haven, 1948.
- Herrman J. Die Entwicklung des Opferschutzes im deutschen Strafrecht und Strafprozessrecht — eine unendliche Geschichte // Zeitschrift für Internationale Strafrechtsdogmatik. 2010. Nr. 3.
- Kilching M. Opferinteressen und Strafverfolgung. Freiburg i. Br., 1995.
- Kilchling M. Opferschutz und der Strafanspruch des Staates — ein Widerspruch? NSTZ. 2002. Heft 2.
- Kottje R. Überlieferung und Geltung normativer Texte des frühen und hohen Mittelalters (Quellen und Forschungen zum Recht im Mittelalter). Vol. 4. Sigmaringen, 1986.
- “Nein heißt Nein” — Koalition reformiert Sexualstrafrecht. URL: dw.com/de/nein-heißt-nein-koalition-reformiert-sexualstrafrecht/a-19336217 (дата обращения 01.10.2018).
- Richter H. Opfer krimineller Gewalttaten: Individuelle Folgen und ihre Verarbeitung. Mainz, 1997.
- Rieger M. Das Mitverschulden des Opfers und die Voraussetzungen für den Ausschluss einer Strafmilderung: Inaugural-Diss. ... Dr. jur. Hamburg, 2006.
- Scholz R. Erweiterung des Adhäsionsverfahrens — rechtliche Forderung oder rechtspolitischer Irrweg? JZ. 1972.
- Schöch. Die Rechtsstellung des Verletzten im Strafverfahren // Neue Zeitschrift für Strafrecht (NSTZ). 1984. Heft 9.
- Schröder F.-Ch. Die peinliche Gerichtsordnung Kaiser Karls V. und des Heiligen Römischen Reichs von 1532 = (Carolina). Linz, 2015.
- Schroth K. Die Rechte des Opfers im Strafprozess. Heidelberg, 2012.
- Schünemann. Zur Stellung des Opfers im System der Strafrechtspflege // NSTZ. 1986. Heft 5.
- Staiger-Allroggen P. Auswirkungen des Opferschutzgesetzes auf die Stellung des Verletzten im Strafverfahren: diss. ... Dr. jur. Göttingen, 1992.
- Sven T. Der Diskussionsentwurf zur Verbesserung der Rechte des Verletzten im Strafverfahren — Ein Stück Teilreform? // StraReVeidiger. 1985.
- Weißer Ring: Psychologische erste Hilfe reicht nicht. URL: dw.com/de/weißer-ring-psychologische-erste-hilfe-reicht-nicht/a-38071032.
- Zipf H. Empfiehlt es sich, Vorschriften über die Öffentlichkeit des Strafverfahrens neu zu gestalten, insbesondere zur Verbesserung der Rechtsstellung des Beschuldigten weitere nicht-öffentliche Verfahrensgänge zu entwickeln? Gutachten für den 54. Deutschen Juristentag. München, 1982.
- Адоян Ю. Р. Гражданский иск в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тарту, 1967.
- Андрусенко С. П., Уай Э. М. Уголовно-правовая защита жертв преступлений по законодательству Германии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 2.
- Бозров В. М. Гражданский иск в уголовном деле неуместен // Российская юстиция. 2001. № 5.
- Возмещение материального вреда потерпевшим: сравнительно-правовое исследование: науч.-практ. пособие / отв. ред. С. П. Кубанцев. М., 2016.
- Вуколова Н. В. Анализ современных зарубежных практик возмещения морального вреда, причиненного преступлениями // Наука и образование: хозяйство и экономика, предпринимательство, право и управление. 2015. № 2.
- Дубровин В. В. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного преступлением, по законодательству Федеративной Республики Германия // Международное уголовное право и международная юстиция. 2009. № 4.
- Дык А. Г., Муллахметова И. Е. Гражданский иск в уголовном деле как один из способов возмещения вреда, причиненного преступлением: монография. М., 2013.
- Жилиева С. К. Способы возмещения вреда, причиненного несовершеннолетними в ходе преступления // Гражданский иск в уголовном судопроизводстве. Реабилитация и возмещение (компенсация) вреда в уголовном процессе. Орел, 2012.

- Зеленина О. А. Гражданский иск в уголовном процессе: учеб. пособие. Екатеринбург, 2007.
- Иванов Д. А. К вопросу о возмещении вреда, причиненного преступлением, по законодательству Российской Федерации в сравнении с опытом зарубежных государств // *Международное уголовное право и международная юстиция*. 2016. № 5.
- История государства и права зарубежных стран: учебник для бакалавров / отв. ред. И. А. Исаев, Т. П. Филиппова. М., 2016.
- Лившиц Ю., Тимошенко А. Назначение гражданского иска в уголовном процессе // *Российская юстиция*. 2002. № 6.
- Милицин С., Попкова Е. Уголовное дело и гражданский иск — вместе или порознь // *Российская юстиция*. 2001. № 7.
- Озерскис А. П. Система права в Германии в условиях «имперского федерализма» (историко-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2008.
- Понарин В. Я. Производство по гражданскому иску при рассмотрении уголовного дела. Воронеж, 1978.
- Протченко Б. А. Потерпевший как субъект уголовных правоотношений // *Советское государство и право*. 1989. № 11.
- Савкина М. А. Ответственность государства перед потерпевшими от преступлений и механизм компенсации ущерба // *Российская юстиция*. 2014. № 5.
- Самойлова Ж. В. Процессуальное положение гражданского истца на стадии предварительного расследования в российском уголовном судопроизводстве: монография. М., 2013.
- Синенко С. А. Теоретическое осмысление необходимости принятия закона о потерпевших от преступлений в Российской Федерации (на основе изучения зарубежного опыта) // *Международное уголовное право и международная юстиция*. 2018. № 1.
- Сысоев В., Храмцов К. Так ли уж неуместен гражданский иск в уголовном деле? // *Российская юстиция*. 2001. № 10.
- Шагопсоев З. Л., Берова Д. М. Гражданский иск в уголовном деле как способ восстановления имущественных отношений, нарушенных преступлением: учеб. пособие. Краснодар, 2007.

REFERENCES

- Adoyan Yu. R. Grazhdanskiy isk v sovetskom ugovnom protsesse. Cand. diss. thesis. Tartu, 1967. 19 p.
- Amelunxen C. Die Entschädigung des durch eine Straftat Verletzten [Compensation for crime Victims]. *Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft*, 1986, Bd. 86, 457 ff.
- Andrusenko S. P., Uay E. M. Ugovno-pravovaya zashchita zhertv prestupleniy po zakonodatelstvu Germanii [Criminal-Law Protection of Victims of Crime under the Laws of Germany]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya = Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2014, no. 2, pp. 372—380.
- Bock S. Das Opfer vor dem Internationalen Strafgerichtshof [The Victim before the International Criminal Court]. *Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft*, 2007, Bd. 119, Heft 3, s. 664—680.
- Bozrov V. M. Grazhdanskiy isk v ugovnom dele neumesten [Civil action in a criminal case is inappropriate]. *Rossiyskaya yustitsiya*, 2001, no. 5, pp. 29—30.
- Brokamp M. Das Adhäsionsverfahren — Geschichte und Reform, Rechtswissenschaftliche Forschung und Entwicklung. Bd. 227. Juristische Dissertation. München, 1990.
- Burhoff D. Neuregelungen in der StPO durch das 3. Opferrechtsreformgesetz [New regulations in the StPO through the 3th Victims Rights Reform Act]. *Zeitschrift für die anwaltliche Praxis (ZAP-Heft)*, 2016, Heft 3, F. 22, 861 s.
- Dubrovin V. V. Pravovoe regulirovanie vozmeshcheniya vreda, prichinnogo prestupleniem, po zakonodatelstvu Federativnoy Respubliki Germaniya [Legal Regulation of Recovery of Damages Caused by a Crime under the Legislation of Federal Republic of Germany]. *Mezhdunarodnoye ugovnoye pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya*, 2009, no. 4, pp. 31—35.
- Dyk A. G., Mullakhmetova N. Ye. Grazhdanskiy isk v ugovnom dele kak odin iz sposobov vozmeshcheniya vreda, prichinnogo prestupleniem [A civil lawsuit in a criminal case as one of the ways to compensate for the harm caused by the crime]. Moscow, 2013, 285 p.
- Ferber S. Stärkung der Opferrechte im Strafverfahren — Das 3. Opferrechtsreformgesetz [Strengthening the rights of victims in criminal proceedings — The 3th Victims Rights Reform Act]. *Neue Juristische Wochenschrift*, 2016, Heft 5, s. 280—283.
- Feuerbach P. J. A. von. Philosophisch-juridische Untersuchung über das Verbrechen des Hochverrats [Philosophical-juridical investigation of the crime of high treason]. Erfurt, 1798. 89 s.
- Fey W. Ist das Adhäsionsverfahren endlich tot? [Is the adhesion process finally dead?]. *AnwaltsBlatt*, 1986, 491 s.
- Foerster M. Transfer der Ergebnisse von Strafverfahren in nachfolgende Zivilverfahren [Transfer of the results of criminal proceedings in subsequent civil proceedings]. Mohr Siebeck Tübingen, 2008. 540 s.
- Frank K. P. Verbesserung der Stellung des Opfers im Strafverfahren unter Berücksichtigung der Auswirkungen auf die Rechte des Beschuldigten: Inaugural-Diss. ... Dr. jur. Hamburg, 2014. 305 s.
- Haverkamp R. Im Labyrinth des Opferschutzes — zum Entwurf eines Dritten Opferrechtsreformgesetzes [In the labyrinth of victim protection — for the drafting of a third victim rights reform law]. *Zeitschrift für Rechtspolitik*, 2015/Bd. 53, s. 54—58.
- Hentig H. von. The Criminal and His Victim: Studies in the Sociobiology of Crime. New Haven, 1948. 455 s.
- Herrman J. Die Entwicklung des Opferschutzes im deutschen Strafrecht und Strafprozessrecht — eine unendliche Geschichte [The development of victim protection in German criminal law and criminal procedure law — an infinite history]. *Zeitschrift für Internationale Strafrechtsdogmatik*, 2010, nr. 3, s. 236—245.
- Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnykh stran [History of State and Law of foreign countries]. Ed. by I. A. Isaev, T. P. Filippova. Moscow, 2016. 448 p.

- Ivanov D. A. K voprosu o vozmeshchenii vreda, prichinennogo prestupleniem, po zakonodatelstvu Rossiyskoy Federatsii v sravnenii s opytom zarubezhnykh gosudarstv [Revisiting indemnification for damage inflicted by Crime under the Legislation of the Russian Federation as compared to Foreign States Experience]. *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya*, 2016, no. 5, pp. 17—20.
- Kilching M. Opferinteressen und Strafverfolgung [Interests of the victim and public prosecution]. Freiburg i. Berlin, 1995. 312 s.
- Kilchling M. Opferschutz und der Strafanspruch des Staates — ein Widerspruch? [Victim protection and the criminal claim of the state — a contradiction?] *Neue Zeitschrift für Strafrecht*. 2002, Heft 2.
- Kottje R. Überlieferung und Geltung normativer Texte des frühen und hohen Mittelalters (Quellen und Forschungen zum Recht im Mittelalter) [Tradition and validity of normative texts of the early and early Middle Ages (sources and research on law in the Middle Ages)], vol. 4, Sigmaringen, 1986, s. 9—23.
- Livshits Yu., Timoshenko A. Naznachenie grazhdanskogo iska v ugovnom protsesse [The purpose of a civil action in the criminal proceedings]. *Rossiyskaya yustitsiya*, 2002, no. 6, pp. 43—45.
- Militsin S., Popkova Ye. Ugolovnoe delo i grazhdanskiy isk — vmeste ili porozn [Criminal case and civil action — together or separately]. *Rossiyskaya yustitsiya*, 2001, no. 7, pp. 46—48.
- „Nein heißt Nein“ — Koalition reformiert Sexualstrafrecht. Available at: dw.com/de/nein-heißt-nein-koalition-reformiert-sexualstrafrecht/a-19336217 (accessed 01.10.2018).
- Ozerskis A. P. Sistema prava v Germanii v usloviyakh “imperskogo federalizma” (istoriko-pravovoy aspekt). Cand. diss. thesis. St. Petersburg, 2008. 164 p.
- Ponarin V. Ya. Proizvodstvo po grazhdanskomu isku pri rassmotrenii ugovnogo dela [Civil action in criminal proceedings]. Voronezh, 1978. 128 p.
- Protchenko B. A. Poterpevshiy kak subekt ugovnykh pravootnosheniy [Victim as a subject of criminal relations]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 1989, no. 11, pp. 78—83.
- Richter H. Opfer krimineller Gewalttaten: Individuelle Folgen und ihre Verarbeitung [Victims of criminal acts of violence: individual consequences and their processing]. Mainz, 1997. 400 s.
- Rieger M. Das Mitverschulden des Opfers und die Voraussetzungen für den Ausschluss einer Strafmilderung: Inaugural-Diss. ... Dr. jur. Hamburg, 2006. 252 s.
- Samoylova Zh. V. Protseessualnoe polozhenie grazhdanskogo isttsa na stadii predvaritelnogo rassledovaniya v rossiyskom ugovnom sudoproizvodstve [Procedural status of a civil plaintiff at the stage of preliminary investigation in Russian criminal proceedings]. Moscow, 2013. 172 p.
- Savkina M. A. Otvetstvennost gosudarstva pered poterpevshimi ot prestupleniy i mekhanizm kompensatsii ushcherba [The responsibility of the state to victims of crime and the mechanism of damage compensation]. *Rossiyskaya yustitsiya*, 2014, no. 5, pp. 48—50.
- Schöch. Die Rechtsstellung des Verletzten im Strafverfahren [The legal status of the injured party in criminal proceedings]. *Neue Zeitschrift für Strafrecht*. 1984, Heft 9.
- Scholz R. Erweiterung des Adhäsionsverfahrens — rechtliche Forderung oder rechtspolitischer Irrweg? [Enlargement of the adhesion procedure — legal requirement or legal-political aberration]. *Juristische Zeitung*, 1972.
- Schröder F.-Ch. Die peinliche Gerichtsordnung Kaiser Karls V. und des Heiligen Römischen Reichs von 1532 = (Carolina) [The embarrassing judicial Order of Emperor Charles V and the Holy Roman Empire of 1532 = (Carolina)]. Linz, 2015. 215 s.
- Schroth K. Die Rechte des Opfers im Strafprozess [The rights of the victim in the criminal proceeding]. Heidelberg, 2012. 1287 s.
- Schünemann. Zur Stellung des Opfers im System der Strafrechtspflege [The position of the Victim in the system of criminal justice]. *Neue Zeitschrift für Strafrecht*, 1986, Heft 5.
- Shkhagopsoev Z. L., Berova D. M. Grazhdanskiy isk v ugovnom dele kak sposob vosstanovleniya imushchestvennykh otnosheniy, narushennykh prestupleniem [Civil action in a criminal case as a way to restore property relations violated by a crime]. Krasnodar, 2007. 157 p.
- Sinenko S. A. Teoreticheskoe osmyslenie neobkhodimosti prinyatiya zakona o poterpevshikh ot prestupleniy v Rossiyskoy Federatsii (na osnove izucheniya zarubezhnogo opyta) [Theoretical understanding of the Need to Adopt a Law on Crime victims in the Russian Federation (Based on the Research of Foreign Experience)]. *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya*, 2018, no. 1, pp. 3—7.
- Staiger-Allroggen P. Auswirkungen des Opferschutzgesetzes auf die Stellung des Verletzten im Strafverfahren: diss. ... Dr. jur. Göttingen, 1992. 213 s.
- Sven T. Der Diskussionsentwurf zur Verbesserung der Rechte des Verletzten im Strafverfahren — Ein Stück Teilreform? [The draft discussion on improving the rights of the injured party in criminal proceedings — A piece of partial reform?]. *Strafverteidiger*, 1985, 431 s.
- Sysoev V., Khramtsov K. Tak li uzh neumesten grazhdanskiy isk v ugovnom dele? [Is it really inappropriate civil action in a criminal case?]. *Rossiyskaya yustitsiya*, 2001, no. 10, pp. 67—68.
- Vozmeshchenie materialnogo vreda poterpevshim: sravnitelno-pravovoe issledovanie [Crime Victims Redress in Foreign Countries]: nauch.-prakt. posobie. Ed. by S. P. Kubantsev. Moscow, 2016. 304 p.
- Vukolova N. V. Analiz sovremennykh zarubezhnykh praktik vozmeshcheniya moralnogo vreda, prichinennogo prestupleniyami [The Analysis of the Current Foreign Practices of Moral Damages for the Harm Caused by Crimes]. *Nauka i obrazovanie: khozyaystvo i ekonomika, predprinimatelstvo, pravo i upravlenie*, 2015, no. 2, pp. 91—94.

Weißer Ring: Psychologische erste Hilfe reicht nicht. Available at: dw.com/de/weißer-ring-psychologische-erste-hilfe-reicht-nicht/a-38071032.

Zelenina O. A. Grazhdanskiy isk v ugovnom protsesse [Civil action in criminal proceedings]. Yekaterinburg, 2007. 60 p.

Zhilyaeva S. K. Sposoby vozmeshcheniya vreda, prichinnogo nesovershennoletnimi v khode prestupleniya [Ways of compensation for harm caused by minors during the crime]. *Grazhdanskiy isk v ugovnom sudoproizvodstve. Reabilitatsiya i vozmeshchenie (kompensatsiya) vreda v ugovnom protsesse*. Orel, 2012. Pp. 13—16.

Zipf H. Empfiehlt es sich, Vorschriften über die Öffentlichkeit des Strafverfahrens neu zu gestalten, insbesondere zur Verbesserung der Rechtsstellung des Beschuldigten weitere nicht-öffentliche Verfahrensgänge zu entwickeln? Gutachten für den 54. Deutschen Juristentag. München, 1982.